

ЕЛЕНА КОВАЛЁВА

Ковалёва Елена Витальевна родилась в 1967 году в городе Вольске Саратовской области. Автор трёх поэтических сборников. Стихотворения публиковались в коллективном сборнике «Виват, Петербург!», в журнале «Север» и в областной прессе. Является постоянным автором виртуального арт-журнала «Арифис». Кандидат философских наук. Член Союза писателей России. Поэт. Живёт в Орле.

ДРОЖАНИЕ ВОДЫ

СТАРЫЙ ОРЕЛ

И. Кушелеву

Как много в нашем городе печали –
Ее как будто выдыхают стены.
Дома, что в мостовую постепенно
Врастают, были гордыми в начале
Прошедшего столетья, но осели
И сгорбились под ненадежной сенью
Ракит и кленов – полные смиренья.
А мы бредем вдоль них без всякой цели,
Весенний дух и горький запах тленья
Вдыхаем наравне, не замечая,
Как гаснет день и как в домах включают
Светильники и прогоняют тени.
Они уходят – нищи и убоги –
Сливаются с вечернею прохладой
Лишь ощущение грусти и тревоги
Порою говорит о тех, кто рядом.

НАД ОКОЙ

Дрожание воды..., а в ней весь мир
Мерцает и дрожит, утратив прочность,
Река смешала святость и порочность,
Траву и небо, длительность и миг.
Она дробит и множит без труда
Огня и тьмы живые отраженья,
Не прекращая мерного движенья,
Все принимает краткая вода.
И под мерцаньем, кажется порой,
Зеленое ее исчезло тело –
Истаяло, а может, улетело,
Лишь свет небесный блещет под горой.
Одна лишь дрожь, сияние одно,
Поверить трудно в то, что под невинным
Покровом света зыбкие глубины:
Холодный мрак и вязущее дно.

***

Что вспомнить здесь за много лет
Хождения по тротуарам,
По серым выбоинам старым?
На этих улицах примет

Иных почти не замечала.
И лишь теперь узнала их,
Как отраженные в твоих
Зрачках тенистые кварталы.
Как те места, где вместе нас
Порою наблюдают стены,
И отражают неизменно
В тиши прозрачных добрых глаз.

УЛИЧНОЙ ПОРТРЕТИСТКЕ

Любуясь исподволь прохожими,
Искала в лицах благородство,
Всех рисовала непохожими,
Но, что за радость в этом сходстве?

За угнетенностью суровую
Увидев радости приметы,
Глаза усталые соловые
Веселым наполняла светом.

Штрихами яркими, как лучики,
Мир создавала небывалый.
Вот если б жизнь мою плакучую
Мелками ты разрисовала.

И все глухое и невзрачное,
Что угнетает и тревожит,
Укрыла зеленью прозрачную.
И наплевать, что непохоже.

ЦВЕТА ОСЕНИ

Охра, сиена, умбра – настала осень.
Всюду цвета сырой первозданной глины,
Даже на небе последнюю скрыли просинь
Тучи – нигде ни капли ультрамарина.

Против охряных вспышек один лишь ветер
Холодом веет цвета морской лазури.
От океана летит он. Его мы встретим,
Если свернем на Север. Оттуда бури

К нам прилетают – дерзкие, как менады,
Чтобы стереть остатки скупых отметин
Золота с черных крон и тропинок сада
И умереть нечаянно на рассвете.

***

А все же нынче выпал снег
Под вечер – не густой, но белый.
Его немного прилетело,
И двор, как конь крестьянский, пег.
Пусть до утра не долежит –
Ему бы вечер продержаться.
Еще мерцает и кружит
Последняя снежинка в танце,
Мне довелось ее в окне
Заметить – не поверишь, знаю –
Она слегка кивнула мне
Над темной бездной пролетая...

***

Зима получилась теплой,
Как детские рукавицы,
Как валенок-недотепа,
Как мех золотой лисицы.
Зима получилась нежной,
Как пуха касанье к коже,
Как снег на березах свежий,
И нежность всего дороже.

САРАТОВ

Город юности, привет!
Тот же дом и люди те же,
Так же камень старый нежен,
Так же резок летний свет.
Томно млеют от жары
Вдоль заборов иномарки,
Но ведут кривые арки
В те же нищие двory.

В затаенные углы,
Не забытые в разлуке,
Так щенки приبلудной суки
Разношерстные и малы.
Жадно впитывает взгляд
Неизменные детали,
И прохладною печалью
Окон омуты манят.

ВОСПОМИНАНИЕ О ПОЕЗДКЕ В ПЕТЕРБУРГ

О. Соковой

Тихие окна, каналы и лица
С ветром уставших бороться прохожих –
В памяти город заплаканный ожил.
Светом его не успели напиться,
Может быть, встреча еще повторится:
Снова коснемся озябшею кожей
Мрачному греку назло точно той же
Вечной воды, что по жилам струится
Города славы, паденья и гнета.
Тени столетий легли как тенета

На потускневшие стены и плиты.
И отражаются в сумрачных водах
Все дерзновения, что до восхода
Канули здесь. Но еще не забыты.

ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМ. НИЖНИЙ НОВГОРОД

Хотела бы жить в этом доме
С крылечком, с окном на углу,
Где штора в скругленном проеме
Скрывает уютную мглу
Манящего старого быта:
Подзоры узорные, печь,
И стол кружевами покрытый.
Как будто бы можно сберечь
Размеренной жизни приметы –
Забывтый старинный уклад,
Вернуться из этого лета
Хотя б на столетье назад,
В век ясности русского слова
И поисков русской судьбы.
И, может, начать ее снова
С простой деревянной избы.

ВИНО ИЗ ГРАНАТОВ

Не знаю, во сне, наяву ли – давно
Во дворике тесной прибрежной таверны
Из темных гранатов мы пили вино.
Был вечер – начало июля, примерно.

Вино было цветом почти что черно,
В его аромате купался вечерний
Эфир – даже воздух пьянило оно.
А море дышало свободно и мерно.

Дыханье его холодило виски.
Но терпкое море плескалось в бокалах,
И тени на дне были так же легки,

Как тени сомнений, как слов запоздалых
Напрасное эхо, как роз лепестки,
Как облачный занавес в отсветах алых.